

УДК 343.2

DOI: 10.17223/23088451/15/2

А.Г. Антонов

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Анализируется содержание принципа справедливости. В первую очередь обращено внимание на степень его влияния на уголовное законодательство Российской Федерации. Рассмотрены различные варианты трактовки исследуемого принципа.

Ключевые слова: *принцип, справедливость, уголовное право, законодательство.*

Принцип справедливости является одним из главных положений отечественного уголовного законодательства и ориентирован, конечно же, на уголовно-правовые отношения. От него не в последнюю очередь зависят гармоничность и эффективность уголовного закона. В какой мере упомянутый принцип охватывает его положения? Презюмируется, что в полной мере. Ведь принцип является основополагающей идеей и должен пронизывать всю отрасль уголовного законодательства. Но так ли это на самом деле?

Согласно ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Последнее положение вытекает из ч. 1 ст. 50 Конституции РФ. В ней закреплено, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Тем самым очевидна взаимосвязь принципа справедливости и Конституции РФ.

Сердцевину содержания принципа справедливости составляет идея индивидуализации уголовной ответственности и наказания [1, с. 114]. Реализация данного принципа связана с соразмерностью содеянного лицом поступка и уголовной ответственности и наказания за него [2, с. 183–184].

Большой частью верно утверждение, что «справедливость в уголовном праве, являясь универсальным, связующим все остальные принципы права, положением, требует справедливости криминализации деяний, справедливости пенализации преступлений, справедливости привлечения к уголовной ответственности, справедливости назначения и реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера» [3, с. 140]. Однако на сегодня содержание исследуемого принципа, закрепленного в уголовном законе, несколько уже.

Вместе с тем в приведенном утверждении спорным является положение о справедливости привлечения к уголовной ответственности. Это не уголовно-правовая, а уголовно-процессуальная категория. Если есть процессуальные основания для ее реализации, то она должна иметь место.

Что касается иных мер уголовно-правового характера, то отнесение их назначения и реализации к принципу справедливости требует дополнительного осмысления. В данном случае необходимо понимать наличие

справедливости в узком, специфическом смысле этого слова. Например, при конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, справедливы установление и реализация нормы о конфискации такового. Справедливость же принудительных мер медицинского характера заключается как в их закреплении в УК РФ, так и в обоснованности их назначения с учетом характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, в том числе и особенностей его заболевания. Соответствие судебного штрафа рассматриваемому принципу уголовного права вытекает из ч. 2 ст. 104.5 УК РФ: «Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода».

Из изложенного, очевидно, что наказание и иные меры уголовно-правового характера не являются однородными нормами. И влияние принципа справедливости на них неодинаково.

Следует отметить, что упомянутая ранее справедливость криминализации деяний не нашла своего отражения в современной формулировке принципа справедливости, что, на наш взгляд, является упущением. В связи с этим и другие авторы выделяют не только такие проявления категории «справедливость» в уголовном праве, как справедливость назначения наказания и определение справедливой санкции, но и формирование круга преступных деяний [4, с. 134–135]. Следовательно, принцип справедливости должен иметь два аспекта: справедливость уголовного закона и справедливость наказания, назначаемого судом за преступление [5, с. 75]. Действительно, на законодательном уровне определяются круг преступных деяний, границы наказания за конкретное преступление, а также соотношение типовой общественной опасности преступления и типового репрессивного потенциала наказания. На правоприменительном уровне учитываются индивидуальные особенности преступления и преступника с целью назначения конкретного наказания, соответствующего уровню их общественной опасности. При этом по упомянутым причинам включение в уголовный закон и реализация иных мер уголовно-правового характера органично вписываются в такое понимание принципа справедливости.

Однако очевидным недостатком текстуальной формулировки принципа справедливости является отсут-

ствие в тексте ст. 6 УК РФ указания на другие нормы и институты уголовного права, помимо институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Не относятся в соответствии со ст. 6 УК РФ к принципу справедливости, например, обстоятельства, исключающие преступность деяния, институты освобождения от уголовной ответственности и наказания и т.д. Тем самым, в сущности, в уголовном законе имеет место не принцип справедливости, а принцип справедливого наказания [6, с. 94]. Справедливость же в уголовно-правовом смысле не ограничивается соотношением преступления и наказания, оценкой иных мер уголовно-правового характера.

В связи с этим необходимо учесть мнение И.Э. Звечаровского, который отмечает, что принцип справедливости следует распространить и на поведение лица после совершения преступления. В этой связи о справедливости в уголовном праве необходимо говорить не только в плане оценки соотношения преступления и ответственности за него, но и более широко: об оценке соотношения уголовно-правового поведения и его уголовно-правовых последствий [7, с. 67].

Так, например, институт освобождения от уголовной ответственности в большинстве норм закрепляет в диспозиции положительное посткриминальное поведение, а в «положительной» санкции – освобождение от уголовной ответственности. Противоречия категории справедливости в этом случае нет. Здесь необходимо различать два аспекта принципа справедливости. Первый – справедливость закрепления рассматриваемого института в уголовном законе. При установлении его норм учитываются общественная опасность преступника, характер и степень общественной опасности преступления, а также ее специфика. Второй аспект рассматриваемого принципа заключается в справедливом применении норм об освобождении от уголовной ответственности, например к лицу, утратившему общественную опасность.

Исходя из изложенного, очевидна определенная ограниченность содержания принципа справедливости в действующей редакции ст. 6 УК РФ. В пользу расширения содержания данного принципа свидетельствует и его этимологическое значение.

Принцип является основополагающим началом, главной идеей чего-либо. Тем самым принцип справедливости должен распространяться на весь Уголовный кодекс РФ. Вместе с тем обратимся к значению слова «справедливость». На латыни это – *justitia* [8]. Юстиция! Еще одно значение этого латинского слова – правосудие [Там же]. Справедливость и есть правосудие в буквальном смысле этого слова. Происходит это слово от слова *jus* [9], что означает право. То есть само право и есть справедливость. Поэтому принцип справедливости является сущностью права, причем любой отрасли и, конечно же, уголовного. Тем самым все нормы права должны быть справедливыми, а не только должно быть справедливым наказание.

Следует отметить, что в других отраслях права нет такого четкого выделения принципа справедливости. Да и в Конституции РФ «справедливость» упоминается один раз, и то не применительно к праву. Это еще раз

подтверждает, что сущность права и есть справедливость. Если принцип справедливости не закреплен в какой-либо отрасли права, то это не значит, что она и нормы, в ней содержащиеся, несправедливы.

Поэтому, рассматривая принцип справедливости в уголовном праве на основе справедливости назначения наказания, определения справедливой санкции, формирования круга преступных деяний [4, с. 134–135], необходимо включать в его содержание и обстоятельства, исключающие преступность деяния, и нормы об освобождении от уголовной ответственности и наказания и т.д. Ведь реакция государства на деяние, закрепленное в УК РФ, может быть различна и не сводится к одному лишь наказанию. Также в УК РФ закрепляется и правомерное поведение лица, которое должно соответствовать пониманию справедливости. Помимо этого, справедливыми должны быть, например, и нормы о соучастии, о неоконченном преступлении и т.д.

Таким образом, принцип справедливости в уголовном праве можно понимать в широком и узком смысле. В широком смысле данный принцип должен пронизывать всю отрасль уголовного права, быть фундаментом всех норм уголовного закона, являться его сущностью. Здесь нужно исходить из того, что справедливость – понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах [10]. Данное положение отражает сущность права, в том числе и уголовного, относительно недопустимости причинения существенного вреда общественным отношениям посредством совершения преступления.

В узком смысле этот принцип существует в современной редакции ст. 6 УК РФ, где отражено его влияние на наказание и иные меры уголовно-правового характера, на фундаментальные категории уголовного права, являющиеся его яркими проявлениями. Это обусловлено его общепринятым пониманием. Так, понятие справедливости содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием (несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость) [11, с. 650].

Отсюда возникает три варианта отражения принципа справедливости в уголовном праве. Первый – оставить в неизменном виде действующую редакцию ст. 6 УК РФ. Второй – сформулировать принцип в отношении всего уголовного закона. Третий – вообще исключить принцип справедливости из текста УК РФ, так как справедливость и есть право.

Истина в данном случае, в прямом и переносном смысле этого слова, находится посередине. Отражение в уголовном законе рассмотренного принципа необходимо с практической точки зрения: как ориентир для законодателя и правоприменителя. При этом сформулирован он должен быть относительно всего уголовного закона, тем самым отразив его сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с.
2. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть : учебник. Краснодар, 1999. 280 с.
3. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с.
4. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 175 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. : Зерцало-М, 1999. Т. 1: Учение о преступлении. 624 с.
6. Карамашев С.Б. Содержание восстановления социальной справедливости в уголовном праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2001. № 1 (13). С. 93–96.
7. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 98 с.
8. *Justitia* // Linguaterna.com : официальный сайт. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=24793> (дата обращения: 19.03.2020).
9. *Jus* // Linguaterna.com : официальный сайт. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=24769> (дата обращения: 19.03.2020).
10. *Философский энциклопедический словарь*. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosofsky_%20slovar.pdf (дата обращения: 19.03.2020).
11. *Философский энциклопедический словарь* / ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М. : Сов. энцикл., 1983. 840 с.

On the Content of the Principle of Justice in Criminal Law

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 8–10. DOI: 10.17223/23088451/15/2

Anton G. Antonov, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: antonovanton1@mail.ru

Keywords: principle, justice, criminal law, legislation.

The article analyses the content of the principle of justice. First of all, attention is drawn to its influence on the criminal legislation of the Russian Federation. The principle of justice is one of the main provisions of the Russian criminal law. The Russian criminal law demonstrates its ambiguous interpretations, partly due to its limited content in the current version of Article 6 of the Criminal Code of Russia, which substantiates the belonging of the principle under study only to the institution of punishment and other penal measures. However, the content of the principle of justice should not be limited to this, since it should apply to all norms of the criminal law.

References

1. Filimonov, V.D. (2002) *Printsipy ugovnogo prava* [Principles of Criminal Law]. Moscow: Tsentr YurInfoR.
2. Galiakbarov, R.R. (1999) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
3. Pudovochkin, Yu.E. & Pirvagidov, S.S. (2003) *Ponyatie, printsipy i istochniki ugovnogo prava: sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv* [The concept, principles and sources of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States]. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press.
4. Kelina, S.G. & Kudryavtsev, V.N. (1988) *Printsipy sovetskogo ugovnogo prava* [The Principles of Soviet Criminal Law]. Moscow: Nauka.
5. Kuznetsova, N.F. (1999) *Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast'* [Criminal Law. Common Part]. Vol. 1. Moscow: Zertsalo-M.
6. Karamashev, S.B. (2001) *Soderzhanie vosstanovleniya sotsial'noy spravedlivosti v ugovnom prave* [The content of the restoration of social justice in criminal law]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 1(13). pp. 93–96.
7. Zvecharovsky, I.E. (2001) *Sovremennoe ugovnoe pravo Rossii* [Modern Criminal Law of Russia]. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press.
8. Linguaterna.com. (n.d.) Official website. [Online] Available from: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=24793> (Accessed: 19.03.2020).
9. Linguaterna.com. (n.d.) Official website. [Online] Available from: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=24769> (Accessed: 19.03.2020).
10. Runivers.ru. (n.d.) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. [Online] Available from: https://runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosofsky_%20slovar.pdf (Accessed: 19.03.2020).
11. Ilichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M. & Panov, V.G. (eds) (1983) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.